

Чёрный автомобиль медленно остановился у ворот поместья. Сын выглядел гораздо лучше, и мать Цинь успокоилась. Раз они смогли утешить его, значит, они действительно были хорошими друзьями для её сына. Поэтому, когда он решил вернуться с ними, она не стала препятствовать.

В машине Цинь Кэ всё ещё был эмоционально нестабилен, крепко обнимая Чэн Цзяшу, словно тот был его спасательным кругом, на который он возлагал все свои надежды.

Вид двух малышей, держащихся друг за друга, заставил Дуань Лицзиня перестать злиться на него. Эти двое маленьких сяо-шоу явно не сгодились в активы.

С приближением ночи на пустынной улице было мало прохожих. Машина медленно двигалась вдоль небоскрёбов. Здания в городе были высокими, более 140 этажей, но не выше 150, что позволяло экономить пространство и обеспечивать жильём всё население города Y.

Когда они вернулись домой, уже стемнело. Чэн Цзяшу взял Цинь Кэ в свою комнату, планируя освободить место для него, а затем весело направился в соседнюю комнату.

Дуань Лицзинь заметил его хитрое намерение и ему так и хотелось прижать его к груди и хорошенько растереть в объятиях.

В конце концов, кроме Сюань Хао и Сюань, у него действительно было мало друзей, и Дуань Лицзинь не возражал, чтобы Чэн Цзяшу завёл ещё нескольких приятелей.

— Кэко, ты можешь спокойно оставаться здесь. В ближайшие дни мы вместе пойдём в школу, и эти мерзавцы не посмеют тебя трогать.

Он планировал, что Цинь Кэ будет жить в его комнате, а он сам сможет поселиться вместе с Ацзинем. Хи-хи, это было то, о чём он давно мечтал.

— Цзяшу, может, я заплачу тебе за аренду? Я не могу жить здесь бесплатно.

Чэн Цзяшу задумался. Раз он привёл Цинь Кэ сюда, то должен был взять на себя ответственность. Он не испытывал неприязни к Цинь Кэ и надеялся, что тот сможет стать его другом.

— Кэко, давай так: ты ещё молод, и у тебя нет денег. Сейчас наша семья Дуань будет оплачивать твоё обучение, а когда ты вырастешь, устроишься в нашу компанию, заработаешь и вернёшь нам деньги. Как тебе такая идея?

Цинь Кэ слушал, слегка ошеломлённый. Конечно, он был согласен, но...

— Семья Дуань — это корпорация Дуань? Цзяшу, разве ты не наследник семьи Чэн?

— Я тебе говорил, что теперь я жена Ацзиня.

Цинь Кэ слегка недоумевал.

— А, женушка.

— Кэко, тебе нужно смотреть вперёд, а не погружаться в воспоминания.

— Цзяшу, я понял.

— В будущем ты обязательно найдёшь человека, который тебя полюбит и будет заботиться о тебе.

— Я верю тебе, Цзяшу.

Даже если он не найдёт такого человека, ничего страшного. Главное, что Цзяшу добился своего.

Дуань Лицзинь сварил лапшу и поднялся наверх, чтобы позвать их обоих на ужин. Услышав их разговор, он рассмеялся. О боже, эти малыши были просто очаровательны. Их диалог заставил его усомниться, действительно ли Чэн Цзяшу был тем же решительным и безжалостным молодым мастером Чэн, каким он был в прошлой жизни.

— Пора ужинать. Все дела можно обсудить завтра, хорошо?

— Пошли, пошли, поедим.

Чэн Цзяшу взял Цинь Кэ за руку, и они спустились вниз.

Завтра было воскресенье, и им не нужно было идти в школу. Это был отличный повод сходить в магазин и купить Кэко необходимые вещи. Чэн Цзяшу, похоже, любил ходить по магазинам и тратить деньги.

Когда пришло время спать, Чэн Цзяшу, вымывшись, не решался лечь в постель. На нём была тонкая белая рубашка, а его длинные ноги, казалось, светились под лампой, вызывая аппетит.

Дуань Лицзинь, увидев, что Чэн Цзяшу всё стоит в тапочках и ждёт его, слегка улыбнулся. Не удержавшись, он подошёл, его голос звучал магнетично, он обнял возлюбленного:

— Ты ждёшь своего мужа?

— Нет... Нет, я хотел поговорить с тобой...

Его покрасневшие уши выдавали его смущение.

Дуань Лицзинь подхватил его на руки и положил на кровать. Чэн Цзяшу, сжимая рубашку, опустил голову, пытаясь скрыть своё смущение.

— Цзяшу, я твой муж, да?

Чэн Цзяшу, слегка смущённый, кивнул.

— Да, так что если Ацзинь хочет... я готов.

— Ты купил те вещи?

Взгляд Дуань Лицзиня стал серьёзным.

— Я смотрел видео, знаю... что нужно, и купил.

Дуань Лицзинь не стал его дразнить, быстро лёг в кровать и обнял его:

— Цзяшу, я не буду трогать тебя сейчас. Мы ещё несовершеннолетние, подожди немного, хорошо?

Он не хотел причинять вред Чэн Цзяшу. У них было много времени, и не нужно было торопиться.

— Я послушаю Ацзиня.

— Тогда вернёмся к теме.

Чэн Цзяшу было немного грустно, что Ацзинь не тронул его, но тот факт, что он мог счастливо лежать в его объятиях, доказывал, что Ацзинь не был к нему равнодушен. Просто он считал, что они ещё не достигли подходящего возраста.

— Я хочу помочь Кэко.

— Делай, что считаешь нужным. Я не буду тебе мешать. Если понадобится помощь, скажи.

— Угу, Ацзинь самый лучший.

На следующий день небо было без солнца, бледно-серым, погода стояла пасмурной, словно вот-вот должен был начаться дождь. Однако это не могло испортить настроение двум малышам, собравшимся на прогулку.

В этот день Дуань Лицзинь не пошёл с ними, так как его вызвал старый господин Дуань в поместье. В поместье семьи Дуань было множество слуг, а главным управляющим был мужчина китайского происхождения, которому уже исполнилось более 60 лет. Он был не похож на тех, кто работал ради денег. Он служил старому господину Дуань, и, как говорили в их стране, «жив — слуга семьи Дуань, умрёт — призрак семьи Дуань».

Старик следовал за старым господином Дуань по всему свету, год за годом старея, превратившись из элегантного красавца в дряхлого старика. Он посвятил свою жизнь, чтобы отплатить старому господину Дуань за спасение и за то, что тот дал ему шанс.

— Маленький господин, вы вернулись! Заходите, ваш дедушка сегодня утром проснулся и сказал, что хочет вас видеть.

«Зачем он хочет меня видеть?»

— Дедушка Фу, с моим дедушкой всё в порядке?

В последний раз он просил доктора Чжао провести полное обследование. Неужели тот не сделал этого?

— Вчера ваш отец заходил, и я не знаю, о чём он говорил с вашим дедушкой. Сегодня утром тот проснулся от кошмара.

— Я пойду посмотрю.

По дороге Дуань Лицзинь спросил у дедушки Фу, приходил ли доктор Чжао для обследования. Дедушка Фу ответил, что приходил, но проблема была несерьёзной: рядом с желудком обнаружилось небольшое образование. Как только доктор Чжао всё подготовит, его удалят.

Дуань Лицзинь немного успокоился. Хорошо, что обнаружили вовремя.

Дедушка Дуань был в плохом настроении, его лицо было мрачным, а на столе лежал какой-то документ.

— Дедушка, я вернулся.

Увидев внука, лицо дедушки Дуаня немного смягчилось. Вчера ему приснился сон, в котором его любимый Сяоцзинь был убит, а его тело бросили в зловонную канаву. Убийцей был внебрачный сын его собственного сына!

Нет, он не позволит этому дикарю с грязной кровью войти в семью Дуань. Семья Дуань должна принадлежать только его внуку.

— Сяоцзинь, я хочу тебя спросить.

— Спрашивайте, дедушка.

Дедушка Дуань вздохнул.

— У твоего отца есть внебрачный сын. Он тебе об этом говорил?

Дуань Лицзинь сначала опешил. Он не ожидал, что Дуань Чжэнтан не сможет больше ждать и решит вернуть Дуань Цихуна. Видимо, вчера он пришёл к дедушке, чтобы сообщить об этом.

Дуань Лицзинь сделал печальное лицо:

— Дедушка, вы же знаете, что отец ко мне не благосклонен. То, что у него есть внебрачный сын, неудивительно.

Дедушка Дуань, увидев его печаль, понял, что Дуань Чжэнтан не рассказал об этом внуку. С самого рождения мальчик не знал ни отцовской, ни материнской любви...

— Сяоцзинь, не волнуйся. Дедушка не позволит никому войти в семью Дуань.

И тем более не позволит им причинить тебе вред ради имущества.

— Это всё, что принадлежит семье Дуань.

Дуань Лицзинь взял документ со стола и открыл его. Это было завещание! Дедушка Дуань передавал ему всё своё имущество!

— Чуть позже я попрошу дедушку Фу отправить его. Когда я умру, его принесут тебе. Сяоцзинь, не разочаруй дедушку.

Дуань Лицзинь сдержал слёзы и горечь:

— Дедушка, вы ещё полны сил, не говорите глупостей.

— Остайся со мной на несколько дней.

Вспомнив, что происходило во сне, дедушка Дуань почувствовал сильное сердцебиение, его руки задрожали. Во сне его Сяоцзинь умер ужасной смертью.

— Хорошо, сегодня я не уйду, останусь с вами.

Во время ужина в поместье семьи Дуань появилась неожиданная гостья. Женщина была высокой, с потрясающей внешностью, на лбу у неё была родинка, а её полные губы словно манили к себе.

На ней была белая блузка с юбкой, поверх которых она накинула длинный чёрный пиджак. Её длинные ноги в кроваво-красных туфлях на высоком каблуке выглядели ещё более привлекательно, а чёрные очки подчёркивали белизну её кожи.

<http://bllate.org/book/16559/1511389>